

От Нач-ка службы связи получено по радио донесение, что вследствие шторма положение «Магдебурга» критическое — на нем много людей и требуется помощь.

Адмирал вызвал «Баяна» и на «Рюрик» сам направился к о-ву Оденсхольму.

После полудня оба крейсера, покачиваясь на зыби, при штормовом ветре, приблизились к «Магдебургу»; крейсер штормом несколько стянуло с камня, корма погрузилась в воду, крен на левую увеличился до 5°. Волны с силой хлещут через весь корпус, и изливаются мощными потоками.

«Рюрик» и «Баян», считаясь с глубинами и качкой, не могли подойти достаточно близко, чтобы бросить спасательные ракеты.

В 15 ч., при непосредственном личном участии Ком. флотом, начали на «Рюрик» делать попытки подать помощь работавшим на «Магдебурге» людям; сначала завели анкерок с линем манильского троса; но — анкерок быстро поплыл в полветра, что приходилось в направлении перпендикулярном относительно «Рюрика» и «Магдебурга». Тогда стали строить плот с парусом.

В 16 ч. плот был готов; он поплыл быстрее анкерка, но его так сильно приводило к ветру, что об успехе и думать было нечего.

В это время помощь организовывалась и со стороны острова: шла шлюпка — гребцы надрываются — чрезвычайным усилием им удастся пройти половину расстояния до «Магдебурга», но затем очередной вал ударяет ее и сразу бросает, как щепку, назад к берегу; несколько раз гребцы возобновляли попытку, но шлюпку почти опрокидывало волной и сносило назад.

С самого «Магдебурга» тоже спущен плот, на нем люди, пытающиеся подать на берег конец с крейсера; но и плот бросает во все стороны, покрывая целиком водой, так что людям на плоту, кажется, больше всего приходится держаться крепче, чтобы не снесло.

До 18 ч. «Рюрик» и «Паллада» наблюдали это плачевное зрелище бессильные помочь.

Наконец, подошли вызванные для оказания помощи «Африка» и «Силач», последнему «Рюрик» с бакштова передал спасательную ракету. Выяснилось, что на плоту «Магдебурга» находились один офицер и один матрос, первого смыло, но он все же добрался до берега, а плот с матросом подтащили обратно к крейсеру. На борту «Магдебурга»

находилось в этом бедственном положении (холодно, мокро, без еды) 5 офицеров, 101 матросов и рабочих.

«Рюрик» и «Баян» в 18 ч. снялись с якоря и перешли в Балтийский порт.

Вечером адмиралу было доложено агентурное донесение чрезвычайной важности: «Из Данцига на север вышли четыре подводные лодки» и Ком. флотом, считая возможным появление их у устья Финского залива в районе дозорной службы наших крейсеров—предупредил об этом Н-ков 1-й и 2-й бригад крейсеров, 1-й и 2-й минных дивизий и приказал крейсерам ходить в дозоре большим ходом и переменными курсами, а кроме того, каждому крейсеру, стоящему в дозоре, придал по миновосцу для охраны от подлодок.

К ночи стало немного стихать¹⁾ и утром 18 сент. (1 окт.) все люди с «Магдебурга» были благополучно сняты.

Адмирал на «Рюрике» перешел в Ревель,—отряды в Гельсингфорс.

6. Активные намерения Командующего Балт. флотом адмирала Н. О. фон-Эссена.

Вечером сего 18 сент. (1 окт.) флаг-капитан по оперативной части отбыл, сперва в Петроград, к Главнокомандующему VI-й армии и Балт. флотом, а оттуда в Ставку Верховного Главнокомандующего, с документами величайшей важности для всей дальнейшей судьбы Балтийского флота.

Это было одобренное Командующим флотом 13 (26 сентября). «Изменение основного плана операции Морских сил Балтийского моря» и препроводительный рапорт Ком. флотом от 18 сент. 1914 года за № 1960.

В этом рапорте Ком. флотом писал²⁾: «В предписании Главнокомандующего VI-й армии Командующему флотом Балтийского моря от 18 июля с. г. за № 1 предлагается руководствоваться высочайше одобренным 17 июня 1912 г. Планом операции Морских сил Балтийского моря на случай Европейской войны.

Этот план, разработанный Штабом Командующего морскими силами, имел в основании совершенно определенную политическую и стратегическую обстановку, в которой уча-

¹⁾ За дни шторма с 13 (26)—16 (29 сент.) на Курляндском побережье у Стейнорта и Бернатеа выбросило 5 германских мин заграждения, причем удалось определить, что 2 из них пробыли в воде около месяца. (Д. 8431, стр. 38).

²⁾ Д. 7014, стр. 18—19.

стие Англии на нашей стороне не предполагалось, почему Германский флот имел возможность развить свои операции на Балтийском море в полной мере, чем исключалось всякое активное выступление нашего флота.

Участие Англии в настоящей войне и почти двухмесячный период, в течение которого Германский флот не предпринимал никаких активных операций против нашего флота; совершенно изменило стратегическую обстановку на театре Балтийского моря и дало нам возможность расширить оперативную зону нашего флота, выдвинув ее за пределы Финского залива и, укрепив Моонзунд, развить операции в Рижском заливе.

Вступление в строй в ближайшее время линейных кораблей «Севастополь» и «Гангут» и в дальнейшем «Полтавы» и «Петропавловска», увеличивает настолько наши силы, что я нахожу своевременным просить об изменении основного плана операций Балтийского флота следующим образом:

оставляя главной задачей Балтийского флота обеспечение безопасности столицы с моря, разрешить выполнение операций,—постановки минного заграждения на путях передвижения боевых судов неприятеля, появление нашего флота на путях сообщения Германии и Швеции, с истреблением коммерческих судов противника, уничтожение наблюдательных постов на его побережья и т. п.

Выполнение упомянутых задач требует выхода в Балтийское море главных сил или, по крайней мере, их части, для обеспечения работы, как наших крейсеров, так и заградителей, самостоятельные операции которых, не поддержанные линейными кораблями, в виду отсутствия в нашем флоте быстроходных судов этого типа получают слишком случайный характер, но при разработке всех указанных операций мною принимается за основное требование — возможность отойти к Финскому заливу, не ввязываясь в решительный бой.

Бой с противником вне Финского залива я имею в виду лишь при ясном несомненном успехе, в противном случае флот отходит к подготовленным позициям.

Все подробные расчеты выполнения и обеспечения намеченных операций приведены в прилагаемой записке об изменении основного плана операций Балтийского флота.

По мере приближения зимнего времени, угроза столице со стороны Финского залива совершенно отпадает и от операций на направлении — Финский и Рижский заливы противник будет вынужден отказаться.

Между тем для наших сил создается благоприятная обстановка в смысле развития активных выступлений против берегов и сообщения противника в Балтийском море, что заставит его вести крайне тяжелую зимнюю кампанию и держать наготове свои силы в Балтийском море».

К рапорту была приложена карта на кальке, со схемой операций и экземпляр «Изменения основного плана»¹⁾.

В этом документе излагалось нижеследующее:²⁾.

Обстановка, приня- План операций Морских сил Балтийского
тая при составлении моря на случай Европейской войны на 1914 год
основного плана вытекал из следующих политических и стра-
операций. тегических соображений:

А. *Политические соображения* — обуславливались соотношением тройственного союза и тройственного согласия (без ясного указания на активное выступление Англии), при чем вероятными противниками считались Германия и Швеция, и восстание в Финляндии учитывалось в полной мере.

Б. *Стратегические соображения* — силам нашего флота, усиление которых в течение 1914 года не предполагалось, противопоставлялись подавляющие силы Германского флота, а вероятными операционными направлениями противника считались:

1) в Финский залив для развития операций против столицы и 2) в Рижский залив для операций против правого фланга наших армий северо-западного фронта.

Приведенные выше соотношения сил и обстановка вынуждали составителей плана к признанию невозможными какие-либо операции наших сил в открытом море в текущем 1914 году, почему основной задачей флота Балтийского моря ставилось — «Воспрепятствовать противнику проникнуть в восточную часть Финского залива, за меридиан о-ва Нарген», второе же вероятное операционное направление противника не могло быть вовсе принято в расчет.

Обстановка в данное Обстановки, как политическая, так и стра-
время (сент. 1914 г.). тегическая, сложившиеся в данному времени,
значительно отличаются от таковых, принятых как задание для разработки основного плана.

А. *Политическая обстановка* момента, касающаяся Балтийского театра, сводится к активному выступлению Англии, нейтралитету Швеции (который становится все более на-

¹⁾ Д. 7014, стр. 20. См. прил. карту.

²⁾ Д. 7014 стр. 21.

дежным с каждым новым успехом тройственного согласия), и в полной лояльности Финляндии.

Б. *Стратегическая обстановка* в главнейших чертах такова:

1) Объявление войны Англией—Германии заставило последнюю считаться с возможностью прорыва части Британского флота в Балтийское море, чем достигается стратегическое окружение флота Германии и нарушаются коммуникационные пути левого фланга Германской армии, не говоря уже о возможной тогда высадке десанта в тылу этого фланга и полного перерыва подвоза в страну жизненных припасов морем. Столь серьезная угроза вполне учитывается Германией, подтверждением чего может служить:

а) сосредоточение почти всех сил флота в устьях Кильского канала (Киль—Вильгельмсгафен),

б) усиленное минирование Бельтов, а в последнее время и водного района, прилегающего к Килю,

в) непоявление в течение двух месяцев войны в Балтийском море, восточнее острова Борнгольм, сил, значительно превосходящих наши.

2) Условия развития военных действий позволили нам беспрепятственно не только выполнить предусмотренные основным планом операций оборудование театра (центральная и флангово-шхерная позиции), но также произвести много чрезвычайно важных дополнительных работ, как например:

а) усиление флангов центральной позиции установкой 8"-х батарей,

б) усиление морского фронта крепости Императора Петра Великого.

в) установка батарей в северном и южном входах в Моонзунд, обеспечивающих владение этим чрезвычайно важным районом,

г) усиление морского фронта Свеаборгской крепости.

3) Оборудование Лапвидской и Моонзундской позиций позволяет нам в настоящее время держать под ударами минных и подводных судов вход в Финский залив по меридиану Дагерорта, а встреча нашей подводной лодки «Акула» с германским крейсером «Аугсбург» у о-ва Готланд заставит противника учесть указанное выше условие и быть более осторожным в северной части Балтийского моря вблизи устья залива.

4) Противник, упустив время, удобное для выполнения своей задачи в первом операционном направлении—на столицу (до окончания оборудования театра и до начала войны с Англией), повидимому, теперь сам от него отказался, чему

может служить подтверждением—постановка неприятелем минного заграждения в устье Финского залива.

б) Второе вероятное операционное направление противника—во фланг и тыл нашей армии, повидимому, не брошено им, но конечная точка этого направления перенесена из Рижского залива на побережье к югу от Виндавы. Это соображение подтверждается следующим:

а) неприятель тщательно обследовал указанный район побережья делая промер у берегов и уничтожая наблюдательные посты,

б) неприятель постоянно держал завесу на линии Виндава—Готланд, имея лишь периодические наблюдения за водным пространством севернее этой линии.

в) В конце сентября в состав наших сил вступает линейный корабль «Севастополь». Вступление в строй этого корабля не было предусмотрено основным планом операции, а его высокие тактические качества сильно изменяют боевую оценку наших сил в Балтийском море.

Сравнение обстановки. Сравнение политической и стратегической обстановки, принятой как основание при разработке основного плана операций и существующей в данное время (сентябрь 1914 г.), приводит к установлению следующих основных положений:

1) Часть основного плана операций в отношении оборудования театра выполнена и даже в значительно большем масштабе, что облегчает задачу обороны Финского залива.

2) Операции противника в Финском заливу при настоящих условиях являются трудновыполнимыми и потому маловероятными, так как:

а) при наличии в составе сил нашего флота одного только линейного корабля «Севастополь», для достижения несомненного успеха, требуется присылка значительных сил за счет ослабления надолго таковых в наиболее угрожаемом месте (только на переход от Кили к Финскому заливу и обратно 20-ти узловым ходом потребуется более 2-х суток и эскадренным ходом 15 узлов—около 3-х суток),

б) так как подготовка театра в районе Финского залива уже закончена,

в) так как неприятель сам ставит мины в устье Финского залива,

г) и так как упущено время, когда противник имел для выполнения сложной операции форсирования центральной позиции много светлого времени (в июле 16 часов, в сентябре 13 час.), потому что операции флота в узком заливе

с оборудованными фланговыми позициями, в темное время — опасны в высшей степени.

3) Владение южной частью Балтийского моря особенно важно для Германии, так как:

а) этим обеспечивается единственный путь подвоза жизненных и других припасов в страну,

б) так как этим сохраняется безопасность коммуникационных линий левого фланга их армий,

в) так как этим устраняется угроза высадки нашего десанта в тыл расположения этого фланга,

г) и так как этим поддерживается в свою очередь угроза десанта на крайний правый фланг наших армий или даже им в тыл, что создаст стеснительные условия на сухопутном театре и не даст полной свободы.

Выводы.

Логическим выводом из приведенных положений является: главным театром, на котором решается кампания, остается попрежнему — сухопутной, а потому основная задача Балтийского флота — охрана безопасности столицы с моря не меняется, но выполнение этой задачи, в силу изменившихся в благоприятную сторону условий, должно быть иное, чем «развитие действий в оперативной зоне Оденсхольм-Нарген», предусмотренное основным планам операций.

Поэтому, в силу того же улучшения общей обстановки, задача флота должна быть поставлена такая, чтобы извлечь из него максимум пользы.

Это достигается выбором новой операционной линии для Балтийского флота, которая может быть выражена так: Балтийский флот, имея основной задачей обеспечение безопасности столицы с моря, должен держать под наблюдением южную часть Балтийского моря до линии Данциг-Карльскрона. (Этот оперативный район вытекает из условий безопасности, учитывая возможность появления противника в подавляющих силах. См. ниже).

Постановка той-же основной задачи, но в более широком виде, соответствующем обстановке данного времени, позволит извлечь из флота большую пользу, обеспечив в значительной степени безопасность правого фланга нашей армии от десанта и создав противнику большие заботы охранением морских путей сообщения.

В развитие приведенного выше нового задания, может быть предположена следующая операция.

Идея операции в развитии нового задания. Периодическое появление флота в южной части Балтийского моря на путях сообщения Мемеля, Кенигсберга и Данцига и попутное выполнение по-

становое минного заграждения на подходах к ним, уничтожение наблюдательных постов, истребление пароходов и т. п.

Здесь будет уместно заметить, что тщательно и с большим запасом осторожности рассчитанная подобная операция, оставляет ту долю риска, без которой немислимо ведение войны и которая не больше риска—потерять бесплодно суда, в оперативном районе Оденсхольм—Нарген, пассивно выполняющая основной план операций.

Выполнение операции. Схема выполнения операции такова—флот, имея надлежащую разведку, спускается в южную часть Балтийского моря, где отдельные его части выполняют постановку мин, истребление коммерческих судов противника, уничтожение наблюдательных пунктов и т. п., после чего флот отходит к Финскому заливу.

Выполнение упомянутых задач требует выхода в море главных сил или по крайней мере их части, так как самостоятельная операция наших крейсеров и заградителей, в виду их тихоходности, будут необеспечены и примут характер авантюры.

При появлении значительных или подавляющих сил противника, флот не вступая в бой отходит к Финскому заливу, при встрече же со слабыми силами—уничтожает их.

Обеспечение операции. Главным требованием обеспечения операции является ее безопасность, что в разбираемом случае сводится к условию: всегда иметь возможность отойти к Финскому заливу, не ввязываясь в решительный бой.

Это достигается:

1. Ограничением оперативного района.
2. Надлежащей организацией разведки.
3. " " марша-маневра.
4. " " операций в тылу главн. сил.

Расчет оперативного района. Исходя из поставленного выше основного условия обеспечения операции, безопасный оперативный район сводится: при 18-узловом эскадренном ходе—к зоне, охватываемой радиусом от 279 до 333 миль ¹⁾ от исходной точки—меридиана Такхона, где неприятелем поставлено минное заграждение, при 15-узловом эскадренном ходе—от 232 до 277 миль.

Расчет этот вытекает из следующих соображений: решительный бой, которого флот должен избегать вне Финского

¹⁾ Радиус меняется в зависимости от времени (месяца) выполнения операции.

залива, невозможен в темное время суток, что составляет для конца сентября 11 часов (с 7 вечера до 6 утра) и 12 часов для первой половины октября.

За это время флот может пройти:

В сентябре (11 часов):

18-узловым ходом	198 миль
15-узловым "	165 "

В октябре (12 часов):

18-узловым ходом	216 "
15-узловым "	180 "

Таким образом, если мы к наступлению темноты будем находиться в указанном расстоянии от меридиана Такхона, будучи даже в соприкосновении с противником, то все-таки безопасный отход флота в Финский залив будет обеспечен, так как противнику, чтобы оказаться к рассвету в тылу отходящих наших сил, придется своими главными силами входить вглубь залива и кроме того за пределы своего заграждения в темное время, что крайне опасно и весьма маловероятно.

Если при выполнении задуманной операции противник обнаружен не был, то наш флот может спускаться и южнее безопасного ночного предела (166—180 миль) на такое число миль, чтобы к наступлению темноты всегда быть на этом пределе.

Безопасный дневной предел зависит от того, какие силы можно рассчитывать встретить:

Если противник обнаружен не был, то предел безопасного дневного района действия главных сил флота отстоит от безопасного ночного, —

для 18-узл. хода на 117 миль	$[(13 \times 18) : 2 = 117]$
" 15-узл. " " 97 "	$[(13 \times 15) : 2 = 97]$

Если противник обнаружен в значительных силах, нуждающихся к отходу, то предел безопасного дневного района действий флота зависит от организации марш-маневра, разницы скоростей нашей и противника, дальности горизонта и т. д., что учитывается в приводимом расчете.

Авангард (поддержка разведки отстоит от главных сил на

сил на	10 миль
Линия разведки отстоит от авангарда.	10 "
Дальность горизонта разведчиков	15 "

Т. е. неприятель будет открыт впереди главн. сил в 35 милях
Допустимое безопасное сближение с превосходными силами противника 9 миль

Расстояние, на которое может приблизиться, безопасно для наших главных сил, открытый разведкой противник $35 - 9 = 26$ миль.

Отсюда получается время сближения для различных разностей скоростей наших главных сил и противника.

В. И. Р.—2 мили в час.	В. И. Р.—4 мили в час.	В. И. Р.—6 миль в час.
Время сближения на допустимую дистанцию.		
$26 : 2 = 13$ ч.	$26 : 4 = 6\frac{1}{2}$ ч.	$26 : 6 = 4\frac{1}{2}$ ч.

За это время главные силы отойдут:

18-узловым ходом:

$$13 \times 18 = 234 \text{ м.}; \quad 6\frac{1}{2} \times 18 = 117 \text{ м.}; \quad 4\frac{1}{2} \times 18 = 81 \text{ м.}$$

15-узловым ходом:

$$13 \times 15 = 195 \text{ м.}; \quad 6\frac{1}{2} \times 15 = 97 \text{ м.}; \quad 4\frac{1}{2} \times 15 = 67 \text{ м.}$$

Сравнивая полученные цифры с цифрами, относящимися к безопасному дневному району, когда противник не был встречен, мы видим, что преобладание противником в скорости даже на 4 узла не уменьшает дневного безопасного района действий и только преобладание в скорости на 6 узлов сокращает район на 30 миль.

Таким образом радиус безопасного оперативного района от меридиана Такхона будет:

В сентябре (темного времени 11 часов).		
Эскадренный ход.	В. И. Р.	Радиус оперативного района.
18 узлов	6 миль в час	$198 + 81 = 279$
»	4 »	$198 + 117 = 315$
15 узлов	6 »	$165 + 67 = 232$
»	4 »	$165 + 97 = 262$

В октябре (темного времени 12 часов).		
Эскадренный ход.	В. И. Р.	Радиус оперативного района.
18 узлов	6 миль в час	$216 + 81 = 297$
»	4 »	$216 + 115 = 333$
15 узлов	6 »	$180 + 67 = 247$
»	4 »	$180 + 97 = 277$

Иначе говоря, предел безопасного оперативного района главных сил флота, при наихудших условиях соотношения сил скоростей наших и противника, начинается от линии Брюстерорт—о-в Элланд и далеко переходит за намеченную границу Данциг—Карльскрона; предел же наблюдаемого флотом пространства дальше предела безопасного оперативного района главных сил на глубину разведки, т. е. еще на 35 миль.

Еще остается разобрать тот случай, когда превосходные силы противника могут быть встречены на рассвете (худший случай), т. е. противник будет иметь целый день для преследования отходящего в Финский залив нашего флота.

По этому поводу отметим следующее:

1. Операция должна выполняться лишь тогда, когда агентурные сведения и разведка установят благоприятную для выполнения операции дислокацию сил противника; при неблагоприятных условиях операция отнюдь не должна начинаться.

2. Внезапность первой операции и иррегулярность ее повторения сами создают благоприятную для безопасности обстановку.

3. Перекидка сил от Киля в Данцигу занимает 22 часа 15-ти-узловым ходом и $16\frac{1}{2}$ часов 20-ти-узловым ходом. Таким образом, если движение нашего флота будет даже обнаружено судами неприятельской завесы на линии Стейнорт—Хоборг, то все-таки флот будет иметь достаточно времени для выполнения намеченной операции и своевременного отхода на север.

4. Вероятность встречи нашего флота с подавляющими силами противника ¹⁾ в восточной части Балтийского моря,

¹⁾ Для чего, при наличии у нас одного линейного корабля «Севастополь», противник должен иметь не менее двух дредноутов, а при «Севастополе» и «Гангуте» — бригаду линейных кораблей.

в силу условий подробно разобранных выше (см. Современная Стратегическая Обстановка, стр. 212 п. 1 и Сравнение Обстановок, стр. 213 п. 2)—ничтожна.

Для парирования этой остающейся доли риска и служат вспомогательные операции, организуемые в тылу главных сил (см. Обеспечение операции, стр. 215 п. 4).

Вариант 1-й.

Выполнение операции. *Главная задача.* Операция имеет главной задачей—постановку минного заграждения у неприятельских берегов на путях передвижения военного флота противника.

Дополнительные задачи. Попутно с выполнением главной задачи, флот появляется на путях сообщения Германии и Швеции, истребляя неприятельские коммерческие суда, и уничтожает наблюдательные посты на побережья противника.

Силы, назначенные для выполнения 1-го задач назначаются: Для выполнения главной и дополнительных задач назначаются:
варианта.

Линейные корабли: «Севастополь», «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Цесаревич» и «Слава».

Броненосные крейсера: «Рюрик», «Громобой», «Адмирал Макаров», «Паллада» и «Баян».

Крейсера: «Россия», «Олег» и «Богатырь».

Эскадренные миноносцы: «Новик», Полудивизион особого назначения и 2-й дивизион.

Заградители: «Амур» и «Енисей».

Для выполнения вспомогательных операций, обеспечивающих главную операцию с тыла, назначаются:

Крейсера: «Диана» и «Аврора».

Эскадренные миноносцы: 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й дивизионы.

Подводные лодки: «Акула», «Аллигатор», «Дракон», «Кайман», «Крокодил» и «Минога».

Крейсера: «Олег», «Богатырь», «Паллада» и «Баян» несут разведочную службу на фронте главной операции.

Крейсера: «Рюрик», «Громобой» и «Адмирал Макаров» и линейный корабль «Севастополь» составляют поддержку разведки, идя в авангарде главных сил.

Бригада линейных кораблей обеспечивает безопасность выполнения главной задачи.

Частные задачи частей флота. Крейсер «Россия», миноносец «Новик» и полудивизион особого назначения выполняют дополнительные задачи (см. выше на этой стр.) на левом фланге операции.

2-й дивизион миноносцев выполняет те же задачи на правом фланге операции.

Заградители «Амур» и «Енисей» ставят минное заграждение в том или ином пункте, в зависимости от обстановки, после чего несут разведочную службу впереди главных сил, когда будет начат отход в Финский залив, имея поддержку в крейсере «Россия».

Крейсера: «Диана» и «Аврора» имеют наблюдение за западным проходом острова Готланд и входом в Финский залив.

Миноносцы 1-го дивизиона с минами заграждения, 4-й дивизион (без мин заграждения) и подводные лодки «Акула» и «Минога» сосредотачиваются в Церелю, где и ожидают возвращения флота, будучи в готовности выйти в море по первому требованию.

Миноносцы 5-го дивизиона переходят к Эре, 3-й дивизион находится в Гангэ и 6-й дивизион у о-ва Вормс, имея вместе с подводными лодками «Аллигатор», «Дракон», «Кайман» и «Екродил», занимающими позиции у Дагерорта и Такхонь, общую задачу прикрыть отступление нашего флота в залив под давлением превосходных сил противника.

Схема выполнения 1-го Флот, назначенный для выполнения главной варианта. и дополнительных задач, в указанные часы выходит из мест своего исходного для этой операции развертывания, строится в походный порядок и, имея надлежащую разведку на фронте и в тылу операции, спускается в южную часть Балтийского моря. На следующее утро, находясь на линии Мемель—середина о-ва Эланд, в назначенные часы приступают к выполнению дополнительных операций, а главные силы спускаются дальше на юг и, дойдя до избранного для постановки заграждения места, прикрывают эту операцию от взоров противника.

По выполнении главной операции, флот отходит назад, имея целью быть к темноте на безопасном ночном пределе оперативного района и далее возвращается в Финский залив.

Невыполнение второстепенных операций не должно задерживать отхода флота к Финскому заливу.

В то же время, в тылу главной операции, выполняется ряд вспомогательных, для обеспечения тыла и для парирования возможной неудачи. (См. ниже вспомогательные операции).

Важность удачного выполнения операции Развертывание флота для выполнения 1-го очевидна и потому должны быть приняты все варианты. меры для сохранения тайны и не возбуждения подозрения у тайной агентуры противника. Для этого флот предпринимает ряд следующих мер:

Примерно за неделю до выполнения операции, части флота занимают исходные положения (см. таблицу развертывания и сосредоточения); к тому же времени в места сосредоточения подвозят нужные количества угля и воды, машинного масла, мин заграждения и прочее.

Марш-маневр флота. В избранный для выполнения операции день, сосредоточение частей флота в походный порядок для марша-маневра происходит на NO от линии Бокшер-Дагерорт, где к 17-ти часам выстраивается линия разведки ¹⁾.

Организация разведки и марша-маневра предлагается следующая:

В линии разведки с 12-ти миловыми промежутками от Дагерорта и между судами до Бокшера—крейсера: «Баян», «Паллада», «Олег» и «Богатырь».

Авангарды (поддержка разведки) левый (за вторым с левого фланга разведчиком)—линейный корабль «Севастополь» и крейсер «Адмирал Макаров» и правый (за вторым правого фланга)—крейсера: «Громобой» и «Рюрик».

Линия авангардов отстоит от линии разведки на 10 миль.

Главные силы и при них заградители—в 10-ти милях сзади авангардов и в середине общего расположения походного порядка. В 5-ти милях сзади главных сил держится крейсер «Россия». До наступления темноты при главных силах находится 4-й дивизион миноносцев, который с темнотой отходит в сторону и на рассвете входит в Рижский залив, где и ожидает возвращения флота.

Общая схема марша-маневра дана на прилагаемой карте, подробные же указания отдельным частям флота даны в специальных инструкциях.

На рассвете следующего дня к флоту присоединяются на левом фланге миноносец «Новик» и полудивизион особого назначения и на правом—второй дивизион.

По выполнении главной задачи операции, флот ложится по условному радио на обратный курс, имея впереди главных сил, по курсу линию разведки из крейсеров: «Россия» и «Адмирал Макаров» на флангах и в центре заградители «Амур» и «Енисей» (если они без мин). Поддержкой разведки по курсу будет линейный корабль «Севастополь», переходящий на соответствующее место.

¹⁾ В зависимости от часа, когда разведкой будет занята указанная линия, в дальнейшем соответственно намечены часы, выходов отдельных частей флота, считая 15-ти узловой ход.

Разведка в тылу главных сил при отходе в Финский залив состоит из крейсеров: «Олег», «Богатырь», «Паллада», и «Баян» с артиллергардом из крейсеров «Громобой» и «Рюрик».

Для обеспечения тыла и для парирования Вспомогательные операции 1-го варианта. доли риска, не поддающейся учету, служат следующие вспомогательные операции:

1. Крейсера: «Аврора» и «Диана», в первый день выхода флота в море, имеют наблюдение за западным проливом о-ва Готланд, а в следующие дни занимают линию дозора на меридиане Н. Дагерорта, имея целью не допустить забрасывания противником минами входа в Финский залив.

2. Эскадренные миноносцы 1-го дивизиона с минами заграждения и подводные лодки: «Акула» и «Минога», с началом движения частей флота переходят к Церелю, где и стоят в полной готовности к выходу в море по первому требованию ¹⁾).

Означенные миноносцы и подводные лодки имеют задачей создать позицию в тылу наших сил, отступающих под давлением противника.

3. Миноносцы 3-го, 5-го и 6-го дивизионов и остальные подводные лодки с началом выполнения операции разворачиваются вдоль северного и южного берегов входа в Финский залив до меридиана Оденсхольма и держатся там до возвращения флота, имея задачей энергичными атаками облегчить ему отход на позицию.

Примечание. Подробные указания отдельным частям даны в специальных инструкциях.

Вариант 2-й.

Если почему-либо будет признано необходимым не выводить за пределы Финского залива все линейные корабли, то для выполнения предложенной операции разработан вариант № 2, отличающийся от 1-го лишь новым распределением сил и частными задачами частей флота, в то время, как главная и дополнительная задачи 1-го варианта остаются неизменными.

Силы назначенные Для выполнения главной и дополнительных для выполнения 2-го задач назначаются: варианта.

Линейный корабль «Севастополь», броненосные крейсера: «Рюрик», «Громобой», «Адмирал Макаров», «Паллада» и «Баян»,

¹⁾ По проходе флота южнее параллели Цереля, 4-ый дивизион отделяется от главных сил и присоединяется к 1-му.

Крейсеры: «Россия», «Олег» и «Богатырь»,

Эскадренные миноносцы: «Новик», Полудивизион особого назначения и 2-ой дивизион.

Заградители: «Амур» и «Енисей».

Для обеспечения главной операции с тыла назначаются:

Линейные корабли: «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Цесаревич» и «Слава».

Крейсеры: «Диана» и «Аврора».

Эскадренные миноносцы: 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й дивизионы,

Подводные лодки: «Акула», «Аллигатор», «Дракон», «Кайман», «Крокодил» и «Минога».

Частные задачи
частей флота.

Частные задачи частей флота остаются те же, что и в 1-ом варианте за исключением задачи, возлагаемой на бригаду линейных кораблей, которая в настоящей обстановке определяется так: быть в полной готовности принять на себя и поддержать наши силы, отходящие в Финскому заливу под давлением противника.

Схема выполнения
2-го варианта.

Схема выполнения 2-го варианта вполне тождественна со схемой 1-го.

Развертывание и сосредоточение флота для выполнения 2-го варианта.

Основные условия развертывания флота для выполнения операции остаются те же, что и в 1-ом варианте, но в сосредоточении флота следует внести изменение для бригады линейных кораблей, которая переходит в Лазвицкий рейд, где и остается все время выполнения операции в полной готовности к выходу по первому требованию.

Марш-маневр флота. Организация разведки остается та же, что и в первом варианте.

В авангарды назначаются: в правый—«Громобой» и «Адмирал Макаров», в левый—«Рюрик».

На месте главных сил находится линейный корабль «Севастополь» и за ним заградители: «Амур» и «Енисей».

В остальном изменений нет.

Вспомогательные операции 2-го варианта.

Обеспечение тыла операции при выполнении 2-го варианта ложится на части, перечисленные выше. Задача бригады линейных кораблей указана выше (см. частные задачи). Задачи остальных частей остаются те же, что и в 1-ом варианте.

Главнокомандующий VI армией и Балтийским флотом препроводил изложенный только что план операций Начальнику Штаба при Верховн. Главн. на усмотрение последнего

ТАБЛИЦА развертывания и сосредоточения частей флота для выполнения операции.

Название частей.	Пункты развертывания.	Сосредоточие для выполнения операции.
Л. к. «Севастополь».	Свеаборг.	В 28 милях на 316° от Н. Дагерорта.
2 бриг. лин. кораб.	Ревель.	» 42 » » 327° »
Бр. кр. «Рюрик».	Свеаборг.	» 42 » » 311° »
Бр. кр. «Громобой».	Лапвик.	» 42 » » 311° »
Крейс. «Адм. Макаров».	Лапвик.	» 28 » » 316° »
Крейс. «Баян».	»	» 12 » » 298 ¹ / ₂ »
Кр. «Паллада».	»	» 24 » » 298 ¹ / ₂ »
» «Россия».	»	При проходе главных сил мимо Лапвика присоединяется к ним.
» «Олег».	»	В 36 милях на 298 ¹ / ₂ от Н. Дагерорта
» «Богатырь».	»	» 48 » » 298 ¹ / ₂ »
» «Диана».	р. Севастополь.	» 15 » » 225° от маяка.
» «Аврора».	»	Бокшер.
Загр. «Амур».	Лапвик.	При проходе главных сил мимо Лапвика присоединяются к ним.
» «Енисей».	»	
Эск. мин. «Норвик».	Ревель.	В 15 милях на 270° от Мемеля за час до рассвета, на следующий день.
Полуд. Особ. Назнач.	Моонзунд.	
1-й дивиз. мин.	»	У Цереля.
2-й » »	»	У южной оконечности о-ва Эланд на рассвете следующего дня.
3-й » »	Гангэ.	Остается в Гангэ или переходит в Утэ.
4-й » »	Лапвик.	При проходе главных сил мимо Лапвика присоединяется к ним.
5-й » »	р. Севастополь.	Остается на месте.
6-й » »	Моонзунд.	Держится у о-ва Вормса.
Подвод. лодка «Акула».	»	У Цереля.
Подвод. лодка «Минога».	»	
Бригада подв. лодок (остальные лодки).	»	На позициях у Такхонь и Н. Дагерорта.

при отношении (от 20 сент./3 окт. за № 226) ¹⁾, в котором писал, что « считает, что при существующей общей обстановки текущего момента, активные действия флота Балт. моря, вне пределов основной его задачи—обеспечение столицы с моря,—являются пока преждевременными по следующим соображениям:

1) Активные действия флота в районе Балтийского моря, вне оперативной зоны, предусмотренной основным планом операций, сопряжены с решением вступить в бой, при самых неблагоприятных условиях, так как германский флот имеет возможность быстро сосредоточить значительно большие силы, не ослабляя свою укрепленную позицию Немецкого моря.

2) Возможность избежать боя при операциях активного характера, предлагаемых Командующим флотом, базируется на своевременном получении агентурных сведений о появлении в Балтийском море сильнейшего неприятеля,—это вряд ли можно считать обеспеченным.

3) Цель предлагаемых операций не представляется достаточно важной, чтобы ради ее достижения направить главные силы флота, рискуя ослабить оборону Финского залива и столицы.

4) Допуская возможность выполнения этих операций в первый раз с минимальным риском, пользуясь внезапностью их для противника, считаю что повторение их, несомненно вызовет активные действия, неприятеля, т. е. бой с более сильным флотом.

«Считая теперь несвоевременным расширение оперативных задач Балтийского флота, я нахожу в полной мере необходимыми активные действия флота, лишь только обстановка на всем театре этого позволит и во всяком случае, выжидая окончания постройки четырех линейных кораблей типа «Севастополь».

Условиями, при которых я считаю необходимым активные операции флота в самых широких размерах, являются:

А. Достижение английским флотом решительного успеха над флотом противника в Немецком море.

Б. Успешное развитие операций наших войск против германцев на главном театре в такой мере, что противник не будет в состоянии произвести десантную операцию, за отсутствием свободных войск.

¹⁾ Д. 7014, стр. 16.

В. Кроме того, я допускаю возможность частичного активного выступления нашего флота на Балтийском море в случае если Английский флот начнет решительные операции против германского флота на Немецком море, когда можно быть вполне уверенным, что появление в Балтике достаточного количества сильнейших кораблей невозможно.

Тяжелая служба, которую несет в настоящее время личный состав флота, при отсутствии боевых действий и при наличии громадного подъема духа и стремления к бою с противником, заставляет Командующего флотом принимать все меры к поддержанию в личном составе существующего морального подъема, который наилучшим образом может быть сохранен при выполнении флотом активных боевых операций.

Разделяя в полной мере стремление Командующего флотом поддерживать воодушевление личного состава, я считал бы крайне необходимым, чтобы личный состав флота был бы посвящен в те вероятные активные задачи, которые будут возложены в будущем на флот Балтийского моря, как только обстановка этого потребует. Благодаря этому, личный состав флота не потеряет надежду на боевую деятельность, что, несомненно, даже при условиях тяжелой и не видной службы настоящего времени, поддержит на той же высоте его моральное состояние.

Рассмотрев эти документы 24 сентября (7 октября) н.—в Штаба Верховного Главнокомандующего после доклада их Верховному Главнокомандующему положил 25 сентября (8 октября) нижеследующую резолюцию:

«Высочайше» повелено действовать активно лишь по получении на то личного разрешения государя на допущение в бой дредноутов.

Расширение зоны админ. ¹⁾.. (административного управления?) и баз разрешено.

Эта резолюция и была сообщена Главнокомандующему VI армией 27 сентября (10 октября) (№ 111) ²⁾.

Таким образом на активный порыв Балт. флота Верховное командование положило очередной запрет.

¹⁾ На подлинной резолюции неразборчиво.

²⁾ Д. 1014 стр. 46.

Текст резол.: Государь Император Высочайше повелеть соизволил: Балтийскому флоту действовать активно лишь по получении на то личного разрешения Его Величества и разрешения на допущение в бой бригады линейных кораблей типа «Севастополь».

Расширение зоны операций в Финском заливе до меридиана Дагерорта со включением Моон-Зунда—разрешено.

7. Конец первого периода военных действий на Балтийском море—периода крейсерских походов и ожидания генерального сражения на подготовленной позиции 19 сентября (2 октября)—26 сентября (9 октября) ¹⁾.

Тем временем Командующий флотом не имея с 19 сентября (2 октября)—25 сентября (8 октября) донесений о неприятеле и не желая оставаться пассивным зрителем текущих событий находясь с флотом на Центральной позиции,—приступил к подготовке операции постановки минного заграждения с миноносцев первой дивизии в районе Виндавы, на пересечение обычных курсов неприятельских судов, установленных наблюдательными постами службы связи.

В то же время, желая расширить район действий наших подводных лодок и перенести его ближе к берегам противника, Ком. флотом приказал сделать подготовительные работы в Либаве для возможного базирования на нее одной из наиболее автономных лодок.

В этот период Ком. флотом послал в Ботнический залив два миноносца 2-й дивизии, которые базируясь на Оландском архипелаге, имели задачей обследовать наше побережье в Южном Кваркене и осмотреть коммерческие пароходы, идущие из Германии и из шведских портов ²⁾.

25 сентября (8 октября) миноносцами полудивизиона особого назначения были поставлены две банки мин заграждения в Балтийском море.

Того же числа подводная лодка «Крокодил» перешла в Либаву ³⁾.

В 11 ч. утра в этот день Мариенхамн видит дымы 9 судов на SW 45 ⁴⁾ 13. 13—40 Мариенхамн доносит что на SW в 15 милях показались 11 военных кораблей ⁵⁾.

Эти же сведения получены Командованием и от пароходов пришедших в Раумо ⁶⁾.

Для поисков неприятеля подводная лодка «Белуга» вышла в полдень в море, но не обнаружив неприятеля, с темнотой вернулась ⁷⁾.

¹⁾ Исходное положение на Балтийском театре к моменту объявления войны или «Балтийский флот в период начала Мировой войны» (См. Сборник Морискома № 1).

²⁾ Д. 7014 стр. 51. ³⁾ Д. 7014 стр. ⁴⁾ Д. 8431 стр. 53, т. 4490.

⁵⁾ Д. 8431 стр. 53 т. 4491. ⁶⁾ Д. 7014 стр. 51. ⁷⁾ Д. 8431 стр. 54 т. 103.

С наступлением темноты неприятельские суда повернули от Кабакшентарке (к северу от Готланда) на SW и скрылись в тумане ¹⁾.

Для отражения возможности попыток противника войти в Финский залив на утро 26 сентября (9 октября) Командующий флотом развернул подводные лодки перед входом в залив, но в течение дня неприятельские суда не были обнаружены ни постами службы связи, ни дозорными судами ²⁾.

Лишь около 9^{1/2} утра Сфальтерорт (Церель — южная оконечность о-ва Эзеля) доносит о пароходе неизвестной национальности который, находясь на SW 70 в 12 милях скрылся в тумане на W; немного времени пароход задержался на месте и ходил разными курсами ³⁾.

Не встретила неприятеля и подводная лодка «Крокодил», вышедшая в море 26 сентября (9 октября из Либавы и спустившаяся на юг до Полангена ⁴⁾.

Германские подлодки оказались счастливее и следующие два дня, ознаменовавшиеся атакой «Адмирала Макарова» и гибелью «Паллады», положили свой роковой отпечаток на дальнейшие действия Балтийского флота в смысле ревнивого оберегания его Ставкой от попыток к выходу в море. Дни эти явились поворотным пунктом ко второму периоду военных действий на Балтийском театре, в периоду переходному к позиционной борьбе (с 27 сентября/10 октября до 16/29 октября 1914 г.).

8. Общая характеристика событий периода и оценка деятельности обоих противников.

Вся подготовка Балтийского флота имела конечной целью — бой на подготовленной позиции, за минным полем, глубиной равной дальности огня крупной судовой артиллерии, опирающимся на батареи Ревель — Поркалаудского укрепленного района.

Сообразно со средствами флота, находившимися в его распоряжении в этот начальный период войны, все пространство на восток от «центральной позиции» оставалось вполне незащищенным с точки зрения поставленной флоту задачи: не допустить противника к осту от линии Ревель — Поркалауд, это

¹⁾ Д. 8431, стр. 53 т. 4494. ²⁾ Д. 7014, стр. 81)а.

³⁾ Д. 8431, стр. 53 т. 777. ⁴⁾ Д. 7014, стр. 51(б).

пространство могло быть использовано флотом только для наблюдения за противником, дабы появление его для прорыва позиции не оказалось неожиданным.

Командование русским флотом, с момента объявления мобилизации, считалось непрестанно с возможностью нападения неприятеля на центральную позицию; в первые дни оно казалось неизбежным, в последующие уже только вероятным. И этот момент — приписывания противнику намерения направить свой сокрушительный удар против главных сил русского флота, дабы сразу овладеть подступом с моря к столице, наложил определенный отпечаток на действия русского командования.

Такое положение продолжалось до тех пор, пока, с одной стороны — увеличивающаяся осведомленность русского командования о противнике, — с другой стороны, ясно определившийся факт выбора им метода длительной борьбы, путем мелких операций, не поставили перед русским командованием вопроса об изменении своих замыслов в сторону перехода от пассивного ожидания удара к активной обороне.

Первым фактом, подшатнувшим веру в неизбежность боя на центральной позиции в ближайшее время, была постановка минного заграждения перед устьем Финского залива (в квадрате 39); по следующим и документальным данным, найденным на «Магдебурге» выяснено, что собственно — против русского Балтийского флота противник не выставил значительных сил, что он, по неизвестным нам причинам, предпочел на первое время ограничиться наблюдением над нами и озаботился об искусственном создании в глазах русского командования впечатления, что все Балтийское море находится в бесспорном его обладании.

Выяснилось, что лишь два легких крейсера «Аугсбург» и «Магдебург» являлись на Балтийском театре главными действующими лицами в течение длительного промежутка времени, около 4-х недель; они совершали набег к Либаве, к Бенгтшеру, к Баггофену, к Дагерортам, ставили мины, стреляли, вели себя так, будто за ними стояла где-то в доступной близости серьезная поддержка.

Иногда, для вящей иллюзии, противник присылал на вид наших постов и даже крейсеров завесы — кое-какие более значительные силы, (напр., 24 авг. (6 сент.) вплоть до демонстрации перед Виндавой 11 (24) сентября).

Таким образом с германской стороны наблюдалось, с одной стороны — нежелание создавать на Балтийском театре серьезную решающую операцию, с другой, стремление держать

русский флот в постоянной тревоге и, создав иллюзию постоянного присутствия германских морских сил в Балтике, заставить русский флот не выходить из пределов далекого Финского залива. Попутно—минное заграждение перед устьем Финского залива, должно было, разумеется, способствовать удержанию русского флота от выходов в Балтийское море¹⁾.

Такое обезврежение противника, как будто давало возможность германскому командованию, вообще, не отвлекать главного своего внимания от других, представляющихся ему более важными, задач борьбы на западе, в частности с английским флотом.

Итак, совокупность событий на Балтийском театре за первые два месяца войны, ни в какой мере не носила характера цельной операции, преследующей определенную цель: русское командование приписывало своему противнику намерения, которого у него не было, и, с течением времени, не видя своему предположению прямого подтверждения и, стремясь не впасть в настоящую бездеятельность, пыталось предпринимать отдельные мелкие операции, каждый раз встречавшие протест со стороны ставки, запрещавшей флоту выходить к W от центральной позиции.

Германское командование, насколько можно судить, отнеслось к своему противнику на Балтийском театре с известным пренебрежением, и по крайней мере, за этот начальный период войны, не предприняло никакой крупной, цельной операции, ограничившись наблюдением, набегами, демонстративной шумихой.

Недооценив духа русского флота—германское командование расплачивалось за это всею кампанией, вынужденное держать против русского флота превосходящую его морскую силу, которая должна была расти в соответствии с увеличением русского флота на целый ряд боевых единиц (дредноутов, э. м. типа «Новик» и подлодок, вступавших в строй в течение всей войны).

С русской точки зрения этот период был все же, по преимуществу, периодом ожидания генерального сражения на подготовленной позиции и отдельных мелких крейсерских операций; таким он оставался вплоть до дня появления германских подводных лодок, последствия которого обозначили столь существенную перемену в ходе кампании.

¹⁾ И в то же время создавало прекрасные позиции для подлодок, использованные неприятелем в течение дальнейших военных событий на Б. театре (атака «Адм. Макарова», гибель «Паллады» и т. д.).

Переходя к оценке деятельности обоих противников, за этот первый период можно сказать следующее:

Германская сторона.

Здесь не место касаться общего вопроса, насколько целесообразно было со стороны флота не выполнить столь доступной для него операции уничтожения русского флота на центральной позиции, с последующей высадкой десанта, с целью движения непосредственно на такой важный стратегический пункт, как столица — Петербург, или хотя бы, для оккупации Финляндии, как плацдарма, для действия против столицы.

Раз противник этого не сделал, значит он ставил себе иную задачу и эта задача по всей вероятности, была — обезвреживание русского флота путем блокирования его в Финском заливе.

Нельзя сказать, чтобы германский флот достиг этой задачи: русский флот выходил из залива или оставался в нем исключительно руководствуясь своей волей и фальшивый призраок преграды не мог заменить собой действительной преграды.

Действия германского флота носили, как уже указывалось, преимущественно характер демонстративный, показной; оценивая их, надо признать, что в отдельных случаях частные начальники проявляли много лихости и искусства, как например: постановка минного заграждения перед устьем залива, почти на глазах более сильных наших крейсеров, или перестрелка «Аугсбурга» с двумя значительно превосходящими его по силе нашими крейсерами.

По рассказам германских офицеров при занятии Гельсингфорса в 1918 г. во время этого столкновения «Аугсбург» ввел наши крейсера в заблуждение, симулируя искусственным образом попадание и разрыв русского снаряда, чем вызвал на преследование, при чем, якобы имелось в виду навести русские крейсера на германскую подводную лодку, стоявшую в готовности выйти на позицию и атаковать на пути преследования.

С другой стороны, нельзя сказать, чтобы действия немцев были всегда целесообразны и свидетельствовали о достаточной осведомленности германского командования: сюда относятся бесполезная бомбардировка пустого острова и маяка Бенгштер 29 июля (11 августа), или рискованное плавание крейсеров-разведчиков в устье Финского залива, окончившегося гибелью «Магдебурга» 13 (26) августа.

Русская сторона.

С момента объявления мобилизации, мы видим, вообще говоря, ряд своевременных, продуманных, планомерно и успешно выполненных действий.

Далее — полная готовность к бою, в смысле высокого подъема духа.

В этой готовности большое место занимает психологический момент: сознание подавляющего превосходства сил противника, которые, как предполагалось, будут брошены для сокрушения подступов с моря к столице — Петербургу. Это сознание рисовало в воображении личного состава решительный бой без отступления, но и без надежды на победу, а лишь с уверенностью, что неприятель достигнет своей цели ценою чрезвычайных потерь и, таким образом, неизбежная гибель русского флота будет славным эпизодом войны и причинит германскому флоту серьезный урон.

Личный состав верил в доблесть Командующего флотом Н. О. Эссена и не сомневался, что, именно по такому пути он поведет флот в предстоявшем сражении.

Далее однако, порыв русского флота не нашел применения, ибо противник не предпринял нападения, и, перед русским командованием, можно сказать — внезапно открылись какие-то неясные перспективы длительной борьбы.

Русское командование не было подготовлено к такому неопределенному образу действий противника — и при этой новой конъюнктуре и «пассивности противника» флот остался без плана кампании.

Но русское командование учитывало, в полной мере, переменявшуюся обстановку и лихорадочно приступило к выработке нового плана, представленного 18 сентября (1 окт.) и носившего название «Изменение основного плана операций морских сил Балтийского моря», документ, на котором лежала печать активного духа адмирала Эссена.

Но, и до выработки этого плана, до его представления в Ставку и запрета последней провести его в жизнь, — необходимо отметить активность русских морских сил, всегда державших в завесе свои крейсера и не отстававших в своих базах при появлении неприятеля, но всегда шедших на встречу — несмотря на неоднократно повторявшиеся запреты ставки, дошедшей до того, что телеграммы такого «сдерживающего» содержания стали посылаться «с обратной роспиской» (при демонстрации высадки немцев на Курлянд. побережье 11/24 сент.).

Правда, встречи противника в море были фатально редки, не всегда удачны, (перестрелки крейсеров 5/18 и 14/27 августа), что объясняется несовершенством первых попыток изучения противника по учету его радио переговоров¹⁾ недостаточностью и неуверенностью в достоверности сведений, получаемых от тайной агентуры, а также отсутствием судовой (за нехватом быстроходных разведчиков) и крайним несовершенством, на первых шагах, воздушной разведки²⁾.

Но и при этих обстоятельствах, флот противника оказался вынужденным, уже через месяц после начала войны, начать считаться с нашей морской силой, что явствует из демонстрации его 24 авг. (6 сент.) и 11/24 сент.

За этот период следует отметить, что русское командование, увидев что центр. позиция остается нетронутой, начинает проявлять лихорадочную деятельность в выносе вперед передовой позиции, для которой неприятель сам ставит первое звено (заграждение в квадрате 39).

Морское командование начинает укреплять Моонзунд и Гангэ, с целью получения контроля, а впоследствии и развития операции в Рижском и Ботническом заливах—предприятия успешно доведенного до конца.

К этому времени приморский фронт Ревеля представляется в следующем виде³⁾:

а) Нарген — на озере земляная батарея с бетонными погребями 4 — 8"/45 вполне готова; на восточном берегу совершенно готовая, настоящая бетонная батарея на шесть орудий, поставлено на ней 4—120 мм./50; у батареи стоит 75 мм. прожектор; на юге совершенно готовая бетонная батарея на 4—6"/45; у батареи стоит 200 см. прожектор; на западе — земляная батарея с бетонными основаниями и погребями на 5—8"/45; батарея готова вполне. На севере заканчивается установка 110 см. прожектора.

б) Вульф — земляная батарея на 4—75 мм. пушки, батарея готова, постановлен 90 см. прожектор.

в) Вимс — земляная батарея на 4—120 мм./50; эта батарея готова, параллельно рядом строится настоящая бетонная батарея, которая скоро должна была быть готовой; после чего

¹⁾ Удачный бой 19 июня 1915 г. — показал, как это новое дело было блестяще развито за несколько месяцев войны.

²⁾ Дела за которые флот взялся лишь не задолго до войны и сумел в очень короткое время поставить на надлежащую высоту — к компании 1915 г. — благодаря энергии руководителей этого нового дела Кап. 1-го ранга Дудорова и его помощников.

³⁾ Д. 7015, стр. 27.

пушки должны были на нее переставить с первой; у батарей поставлен 210 см. прожектор.

г) Какомьяги—бетонная настоящая батарея почти готова, шла отделка, но пушки 4—120 мм./50 уже стояли и могли действовать.

д) Суруп—земляная батарея на 4—75 мм.; готова, у батареи стоял прожектор в 110 см.

е) Макилото—поставлено на бетонных основаниях, за естественным каменным бруствером 4—8"/45, бруствер прикрыт землей и замаскирован.

ж) Лонгэри 4—6"/45 на старых местах за земляными закрытиями; пушки предполагалось переставлять на надлежащие места, по их готовности.

з) Хеста-бюссе 4—6"/45; пушки стояли на старых местах, но настоящая батарея была в работе и в ближайшее время пушки предполагались перенести; бетонные погреба на ней были готовы.

и) Миллиландет—4—6"/45; пушки на временных местах, за земляными закрытиями, погреба бетонные были готовы.

к) Вормс (в Моонзунде, северный вход): поставлены и могли действовать 4—6"/45 и 4—75 мм. и 90 см. прожектор.

л) Вердер—поставлены и могли действовать 4—6"/45 и 90 см. прожектор.

м) Шильдау—поставлены и могли действовать 4—75 мм. пушки.

Параллельно с этим велись переговоры за границей, в Америке и Англии, чтобы купить там пушки, пока 14—9,2"/50 с боевым комплектом по 80 фугасных выстрелов на орудие, доставка коих в России рассчитывалась в 2 месяца. Эти пушки предназначались (и были использованы впоследствии) для Гангэ, Моонзунда и Ревеля¹⁾.

В первую очередь, Ком. флотом предполагал оборудовать батарею у Руссарэ (Гангэ), место являвшееся ключем всех шхерных фарватеров, ведущих из Ботнического залива в Финский залив.

Сухопутный фронт Ревеля, в пределах избранной Главнокомандующим временной «полудолговременной позиции», был готов.

Ревельский фронт—подчиненный морскому командованию, имел достаточно²⁾ войск, позиций, но было мало пушек (в крепостной артиллерии было всего 4—42" орудий и 50

¹⁾ На эти пушки претендовало и Черное море Д. 7015 стр. 27/6.

²⁾ К середине сентября 1914 г.

пулеметов, да ожидалось прибытие к этому времени 8—3" противотанковых. Первые 6" гаубицы должны были быть готовыми в декабре—январе). При полевых войсках была бригада в 43 полевых орудий.

В Свеаборге вынесены новые батареи на

Стура Миэля IV—10"/45

и IV—6"/45

и Передовом VI—11"

VI—75мм. (морских).

и предположены к установке на

о-ве Торра Миэля IV—6"/45

В это время продолжались лихорадочно начатые еще до войны, по инициативе Ком. флотом, работы по расширению Густавсверта (главного входа на внутренний Свеаборгский рейд)—успешное окончание которых позволило уже в 1915-м году бригаде дреднаутов без буксиров, входить на вышеупомянутый рейд, где эскадра была вполне обеспечена от атак подлодок.

До окончания работ эскадра стояла на наружном Свеаборгском рейде (10 мест по диспозиции), протраленном и рассчитанном еще до войны, по приказанию Ком. флотом.

С сухого пути велись работы, в этот период, по сознанию так называемой Фридрихсбергской крепости ¹⁾.

У Лапвика, базы дежурной бригады крейсеров, подготовлена была позиция полевого типа на поле с артиллерией. Этой позиции могла помогать 6" батарея с о-ва Миллаландет.

Выборг и Биорке были к этому времени вполне готовыми и на рейде последнего постоянно находился в готовности, для постановки заграждения, в случае прорыва неприятелем центральной позиции, загр. «Волга» и 2 моторных бота ²⁾.

¹⁾ Д. 7015. стр. 28.

²⁾ В Кронштадте тем временем кипела работа на первом нашем дреднауте «Севастополь», торопили окончание его боевой готовности.

3/16 сент. на 13 буксирах (спереди 7, сзади 6 буксиров). Дреднаут перешел от завода в Кронштадт, совершив весь поход в 5 часов (с 9—14 час.) Морской Министр ген.-ад. адм. Григорович лично сопровождал корабль на яхте «Нева».

4/17 сент. первый раз пробили проверку боевого расписания.

9/22 сент. корабль выходит в море на пробу машин и уничтожение девятицы.

Почевали на большом рейде, пробив отражение минной атаки.

10/23 сент. «Севастополь» выходил в море на предварительную пробу машин. Дали свободно 20 с лишним узлов.

11/24 сент. «Севастополь» вышел в море на пробу артиллерии.

В 14 час. был произведен первый выстрел 12" артиллерии (всего сделано из II бат. 4 выстрела).

12/25 продолжались испытания артиллерии, сперва одиночными выстрелами, потом залпами по 2 и по 3 орудия, попутно испытывали и 120 м/март.

В итоге всех мероприятий, уже к середине сентября ¹⁾, Командование флотом, благодаря оборудованию Моонзунда, получило возможность перевести туда 1-ю мин. див., откуда она успешно могла развить свои операции в Рижском заливе и Ирбенском проливе с прилегающим водным пространством. Наличие вновь устроенной передовой позиции сделало то, что неприятель более не пытается проникнуть к востоку от меридиана Дагерорта, не ходит в Рижский залив, и в море у наших Курляндских берегов не задерживается на ночь, а обязательно отходит в море, что при уменьшающимся дне будет давать ему все меньше и меньше времени для стратегического озорства, вроде разрушения маяков, чем до сих пор он собственно и занимался.

Первый период военных действий закончился 26 сент./9 окт. и к этому времени ²⁾ флот оставался в полном порядке и отлично нес свою трудную, малозаметную службу, в которой особенно тяжело приходилось крейсерским бригадам и миноносцам, на которых лежала вся дозорная и разведочная служба—в осенней обстановке, когда штормы черз день, а в устье носились германские мины, сорванные со своих якорей.

Настроение во флоте было прекрасное, но скучали и рвались в дело, и Командующему приходится всячески занимать личный состав, чтобы поддержать его на той высоте, на которой он находился в то время.

результаты прекрасные и опасения в недостаточности крепости башни оказались неосновательными.

13/26 корабль ввели в гавань для приемов и окончания неотложных работ, главным образом по оборудованию погребов.

С 19 сент./2 окт. (по 26 сент./9 окт.) принимали боевой запас (по 300 снарядов и 600 ползар. на башню) и практических (30 ядер).

21 сент./4 окт. в Кронштадт прибыл 2-й дреднаут «Гангут», начавший испытание.

26 сент./9 окт. после полудня на «Севастополе» получена телеграмма от Ком. флотом с приказанием начать стрельбы, на что давалось 10 дней (6 дней на тренировку и организацию и 4 дня на самые стрельбы).

Нач. бригады К.-Адм. Максимов приказал приготовиться к походу на следующий день обоим кораблям и с рассветом 27 впервые в кильватерной колонии вышли в море 2 первых русских дреднаута «Севастополь» и «Гангут» (первый на пробу машин, второй артиллерии). С этого числа (ознаменовавшегося первой атакой нашего флота подлодкой—полубригада базируется на Вюркский рейд, где вдали от посторонних наблюдений, производится спешное обучение и стрельбы вступающих в строй кораблей. (Дн. Е. В. ^{3/4}).

¹⁾ Отзыв Н.—ка В. М. Упр. при Штабе Главнокомандующего VI армией—В. М. Альтфатера от П/IX № а/7 Д. 7015, стр. 29/6.

²⁾ Из переписки с Н.—ком В. М. Упр. при Главном. VI армией.